

Дни летели быстро, и не успели они оглянуться, как наступила зима.

В тот день Тан Шэнь сидел дома, читая книги и упражняясь в каллиграфии. Накануне выпал обильный снегопад, хлопьями валивший с неба, и в Академии Гоцзыцзянь объявили трехдневные каникулы, так что Тан Шэнь остался дома за учебой. Сделав глоток чая, он услышал стук в дверь.

— Войдите.

Деревянная дверь со скрипом отворилась, и вошел управляющий Лу, отряхивая налипший на одежду снег.

— Ох, ну и снегопад! Молодой хозяин, до чего же в Шэнцзине холодно. В нашей управе Гусу отродясь таких метелей не бывало!

Тан Шэнь улыбнулся и указал на жаровню посреди комнаты:

— Иди погрейся у огня.

Управляющий Лу тут же подошел к жаровне и протянул руки к теплу.

— Ух, так-то лучше. Молодой хозяин, сегодня в полдень я снова ходил в Терем Цяньли.

Тан Шэнь отложил кисть и серьезно посмотрел на него:

— Ну, как все прошло?

Управляющий Лу ответил:

— Есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать, молодой хозяин?

— Говори обе, — ответил Тан Шэнь.

Тан Шэнь не пожелал играть в его игры, и управляющему Лу ничего не оставалось, кроме как вздохнуть. Он обреченно произнес:

— Хорошая новость в том, что Терем Цяньли — самый большой ресторан в Шэнцзине. Помимо него, в городе насчитывается триста двадцать одно заведение, но ни в одном из них не подают Посягун. Более того, его там отродясь не готовили!

Это означало, что Шэнцзин представлял собой огромный, еще не освоенный рынок!

Глаза Тан Шэня блеснули, и он спросил:

— А плохая новость?

Управляющий Лу ответил:

— Сначала я просто хотел разузнать, как здесь вести дела с ресторанами. Но кто же знал, что, когда я сведу знакомство с управляющим Сином из Терема Цяньли, то выясню... Молодой хозяин, догадываетесь, кто стоит за Теремом Цяньли? — Не дожидаясь ответа, управляющий Лу сокрушенно вздохнул, воздев глаза к небу: — Им оказался не кто иной, как Чжао Ао, Чжао Ао, он же Чжао Ао!

От автора:

Сяо Танлан: Вообще-то шисюн ко мне очень добр, я знаю. Просто он... любит язвить! Ну ничего, я потерплю. Кстати, почему шисюн так добр ко мне?

Сосед Лао Ван: Воспитывать ребенка довольно весело.

Тан Шэнь пробыл в Шэнцзине меньше года, но уже слышал о великом имени Чжао Ао, известного как Чжао Ао.

Чжао Ао был младшим братом нынешнего императора. Ему пожаловали титул Цзин, и по правилам его следовало величать Князем Цзин, однако люди звали его просто Чжао Ао. Чжао Ао было уже под пятьдесят, но в отличие от других принцев и князей, этот князь питал страсть к прекрасному нефриту и драгоценностям. А главное — он любил заводить знакомства с учеными мужами со всей Поднебесной!

Любой способный ученый из бедной семьи мог отправить свою визитную карточку в Поместье княжества Цзин и получить приглашение на обед. Раз в три года, когда проводился столичный экзамен и Цзеюани со всех краев съезжались в Шэнцзин, они даже могли удостоиться чести присутствовать на пиру для Цзеюаней, который Чжао Ао устраивал лично. Хотя пир и именовался пиром для Цзеюаней, его гостями бывали не только они. В прошлом месяце Мэй Шэнцзэ рассказывал об этом Тан Шэню:

— Если ты подашь свою визитную карточку, то тоже сможешь попасть на этот пир для Цзеюаней в двенадцатом месяце.

Хотя Чжао Ао, известный как Чжао Ао, не обладал реальной властью, он все же оставался князем.

Кто бы мог подумать, что Терем Цяньли принадлежит именно ему.

Тан Шэнь на мгновение задумался, а затем спросил:

— И это только Терем Цяньли?

Услышав это, управляющий Лу одобрительно поднял большой палец вверх:

— Проницательно, молодой хозяин! Разумеется, не только Терем Цяньли. О том, что Князь Цзин обожает прекрасный нефрит и драгоценности, в Шэнцзине знают все. Помимо Терема Цяньли, Чжао Ао принадлежит и Павильон Хуатанцю, крупнейшая ювелирная лавка в Шэнцзине, которой от его имени заправляет управляющий Син.

Тан Шэнь тихо произнес:

— «Аромат исходит от нефритовой курительницы, льются слезы красных свечей, озаряя осеннюю печаль в расписном зале...» Павильон Хуатанцю... Князь Цзин и впрямь человек изысканного вкуса.

Отправляя управляющего Лу разузнать о Тереме Цяньли, Тан Шэнь поначалу хотел лишь оценить положение других ресторанов в Шэнцзине — ведь зная себя и соперника, одержишь сотню побед в сотне сражений. Но за Теремом Цяньли стоял Князь Цзин, которому, как оказалось, принадлежала еще и крупнейшая ювелирная лавка в Шэнцзине.

Немного подумав, Тан Шэнь сказал управляющему Лу:

— Раз так, наши планы пока придется отложить.

Управляющий Лу растерялся:

— Что вы имеете в виду, молодой хозяин?

— Через три месяца мне предстоит сдавать столичный экзамен. Изначально я не планировал посещать тот пир для Цзеюаней, но завтра же отправлю свою визитную карточку. Думаю, мне удастся встретиться с Князем Цзином. Кроме того, продолжай налаживать связи с управляющим Сином. Торговлю Посягуном мы обязательно начнем, но торопиться не стоит. Ранее я опасался, что наше дело с Посягуном вызовет зависть у других ресторанов Шэнцзина. Если уж в управе Гусу у нас появились недоброжелатели, то в Шэнцзине их тем более не избежать.

Управляющий Лу понял, что Тан Шэнь имеет в виду случай в управе Гусу, когда управляющий Ван из Терема Жуи подкупил людей, чтобы те оклеветали Терем Сися.

Тан Шэнь продолжил:

— Это дело требует основательного подхода. Начиная с завтрашнего дня отправляйся вместе с Яо Санем и счетоводом Линем за пределы города Шэнцзин. Насколько я помню, большинство мастерских Шэнцзина сосредоточено на востоке. Найдите подходящую мастерскую и выкупите ее. Она нам пригодится.

Управляющий Лу был человеком смекалистым и, немного поразмыслив, тут же догадался:

— Молодой хозяин хочет сначала наладить производство мыла?

Тан Шэнь с улыбкой подтвердил:

— Именно так! Стоят жуткие холода, так что вам придется несладко, уж простите за хлопоты.

— Какие хлопоты, я все понял. Не беспокойтесь, молодой хозяин.

Когда управляющий Лу ушел, Тан Шэнь, взвесив все за и против, достал лист рисовой бумаги и старательно вывел текст официального письма для визита.

На следующее утро он лично отправился в Помесье княжества Цзин. Стоило Тан Шэню назвать себя Яюанем последнего провинциального экзамена в Шэнцзине, как слуги у ворот Помесья княжества Цзин тут же приняли его с величайшим почтением. Тан Шэнь передал свою визитную карточку вместе с письмом. Спустя два дня посыльный из Помесья княжества Цзин доставил ему официальное приглашение на пир для Цзеюаней, который должен был состояться девятнадцатого числа двенадцатого месяца.

Девятнадцатого числа двенадцатого месяца Тан Шэнь облачился в новое ученое платье и прибыл в Помесье княжества Цзин.

В Помесье княжества Цзин уже всю толпились гости.

Поскольку в феврале следующего года намечался столичный экзамен, большинство съехавшихся со всех концов страны ученых-цзюйжэней уже давно прибыли в Шэнцзин для подготовки. Провинциальный экзамен проводился раз в три года, и столичный — с такой же

периодичностью. Однако далеко не каждый Цзеюань, получив звание цзюйжэня, сразу же спешил на столичный экзамен в следующем году. Кто-то считал свои познания недостаточными, чтобы заслужить Высшую степень «цзиньши цзиди», а кого-то задерживали иные заботы.

Сопровождаемый слугой Поместья княжества Цзин, Тан Шэнь вошел в пиршественную залу и сразу же заметил Лю Фана и Мэй Шэнцзэ.

Все трое учились в Академии Гоцзыцзянь, собирались сдавать столичный экзамен в следующем году и уже однажды удостаивались императорской аудиенции. Устроившись за одним столом, Мэй Шэнцзэ обратился к другу:

— Ты ведь не говорил, что собираешься прийти, а гляди-ка — здесь. Цзинцзэ, какими судьбами?

Лю Фан был не слишком близок с Тан Шэнем, поэтому, обменявшись с ним приветствиями, просто молча сидел рядом, не вмешиваясь в чужой разговор.

Тан Шэнь с улыбкой парировал:

— А ты сам зачем пришел, Шэнцзэ?

Оба понимающе улыбнулись друг другу.

Мэй Шэнцзэ указал на сидевшего напротив мужчину средних лет:

— Того господина зовут Сяо Гун, он из Шэньнани. Говорят, доселе он ничем не выделялся, но теперь поразил всех до глубины души. Его сочинение на провинциальном экзамене заслужило такую высокую похвалу от главного экзаменатора, что тот прямо заявил, будто сам недостойн оценивать столь блестящую работу.

Тан Шэнь перевел взгляд на скромного с виду юношу, сидевшего подле Сяо Гуна, и спросил:

— А знаешь ли ты, кто сидит рядом с ним?

Мэй Шэнцзэ растерялся:

— Понятия не имею.

— Это Лю Цзэ, тот самый Цзеюань нынешнего года, который обошел меня на экзамене! — ответил Тан Шэнь.

Оба тихо рассмеялись.

В действительности большинство гостей на пиру для Цзеюаней преследовали ту же цель, что и Мэй Шэнцзэ: они пришли приглядеться к соперникам, с которыми им предстояло столкнуться на столичном экзамене в следующем году. Тан Шэнь сделал глоток чая и, окинув взглядом собравшихся, украдкой посмотрел на главное почетное место в зале. Оно пустовало — Чжао Ао, Чжао Ао еще не прибыл.

Прошло около четверти часа, когда снаружи послышались торопливые шаги.

Все присутствующие тут же поднялись со своих мест. Однако в залу вошел не Чжао Ао, а высокий, худощавый молодой человек.

Это был старший сын Чжао Ао — Наследник княжества Цзин Чжао Цюн.

Чжао Цюн проследовал к главному столу и вежливо поклонился собравшимся ученым. Те поспешили ответить ему тем же. Чжао Цюн с виноватой улыбкой произнес:

— Отец собирался присутствовать лично, но, по чистой случайности, Его Величество получил пилюлю бессмертия и пожелал вкусить ее. Отца спешно призвали во дворец сопровождать государя, так что этот пир для Цзеюаней выпала честь провести мне.

Собравшиеся хором ответили:

— Да будет так, как изволит наследник княжества.

Чжао Цюн поднял кубок:

— За вас, господа ученые.

Ученые ответили:

— За наследника княжества.

Тан Шэнь горько усмехнулся и сделал глоток из своего кубка.

Надо же, так и не удалось встретиться с Чжао Ао!

После того как вино было выпито, Чжао Цюн завел разговор о забавных случаях с прошлых столичных экзаменов, и атмосфера за столами постепенно оживилась. Когда хмель трижды сменил трезвость, Чжао Цюн лично принялся провожать гостей. Будучи наследником княжества Цзин и членом императорской семьи, он стоял у дверей залы и терпеливо прощался с каждым ученым по очереди, что глубоко тронуло всех присутствующих.

Когда Тан Шэнь подошел к Чжао Цюню и склонился в вежливом поклоне, тот с удивлением заметил:

— Судя по виду, этому молодому человеку не больше пятнадцати-шестнадцати лет?

Тан Шэнь ответил:

— Вашему покорному слуге в этом году исполнилось пятнадцать.

<http://bllate.org/book/18292/1754513>